

служебным книгам) и к аналогичным ситуациям в сходных по содержанию и жанру памятниках. Первая группа — выписки из сочинений Гавденция и Синайского евхология — не представляется, как уже отмечалось выше, на первый взгляд убедительной и требует дальнейшего исследования, преимущественно лингвистического (особенно это относится к параллелям из Синайского евхология). И тут встает трудность, не отмеченная Н. К. Никольским, — отсутствие научного, критического издания произведений Илариона, в котором находился бы хоть сколько-нибудь убедительно близкий к первоначальному их текст. Издание А. В. Горского, которым пользовался Н. К. Никольский, воспроизводит текст единственного списка полной, первоначальной редакции «Слова» далеко не исправно,²³ но и список этот, сравнительно поздний (середины XV в.), хотя и довольно архаичный по языку, требует тщательного текстологического и лингвистического анализа в сравнении с другими 44 списками двух последующих редакций.²⁴

Что же касается другой группы выписок-параллелей — из легенды о св. Вацлаве и произведений о славянских просветителях (а сюда можно добавить и достаточно убедительную, хотя и восходящую к общему источнику — псалму 78-му, выписку из Жития св. Вита), то в них обнаруживаются не только случайные и отдельные лексические совпадения, но и настоящие аналогии смыслового и структурного характера. А это уже дает основание предположить, что Иларион знал, а в «Слове о законе и благодати» творчески и позаимствовал из таких старейших памятников мораво-чешской литературы, как Житие Константина Философа, Похвала ему, Похвальное слово Кириллу и Мефодию, а также Житие св. Вита и легенды о св. Вацлаве. Последние, как теперь уже можно считать установленным, знал и его младший современник — биограф Бориса и Глеба. И продолжение исследования Н. К. Никольского в этом направлении сулит принести совершенно новые, а быть может, и неожиданные факты, свидетельствующие о связях древнейшей русской литературы с мораво-чешской.

К таким неожиданным фактам следует отнести отмеченные Н. К. Никольским совпадения отдельных мест в начале молитвы Илариона с мессой св. Августина:

<i>Молитва Илариона по изд. Горского</i>	<i>Месса св. Августина по изд. Минья²⁵</i>	<i>Перевод</i>
150. Заглади рукописание сблази наших, укроти гнев, им же разгневахом тя (49).	Converte nos, Deus salutaris noster, et averte iram tuam a nobis.	Обрати нас, боже, спаситель наш и отврати твой гнев от нас.
149. Не вниди в суд с рабы своими (49).	Ne intres in iudicium cum servis tuis, neque in ira furoris tui corripias.	Не входи в суд с рабами твоими и не осуждай в гневе ярости твоей.

²³ Об этом см.: Н. Н. Розов. Из истории лингвистических публикаций литературных памятников XI в. — «Вопросы теории и истории языка», сборник в честь 70-летия проф. Б. А. Ларина, Л., 1963, стр. 270—278. Новая публикация текстов произведений Илариона по их уникальной Синодальной рукописи принадлежит автору настоящей статьи (Slavia, 32, 1963, стр. 141—175).

²⁴ Подробнее об этом см.: Н. Н. Розов. Из наблюдений над историей текста «Слова о законе и благодати». — Slavia, 35, 1966, стр. 365—379. Обзор списков этого произведения, их расположения по редакциям, см. также: Н. Н. Розов. Рукописная традиция «Слова о законе и благодати». — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 42—53.

²⁵ M i g n e. Patrologia latina, CI, 451.